

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Махмудов Алишер Тимур угли

*Студент 1 курса факультета международного права и сравнительного
правоведения, Ташкентский государственный юридический университет*

Аннотация. В статье рассматривается эффективность разрешения индивидуальных трудовых споров в Республике Узбекистан после вступления в силу нового Трудового кодекса (30 апреля 2023 года). На основе анализа законодательства, доктринальных источников и обобщённой судебной практики выявлены основные структурные и процессуальные проблемы, снижающие эффективность защиты трудовых прав работников: длительность рассмотрения дел, ограниченная роль досудебных комиссий по трудовым спорам, дисбаланс процессуальных возможностей сторон и недостаточная специализация судей. Предложены меры по совершенствованию досудебного и судебного порядка разрешения трудовых конфликтов, включая расширение примирительных процедур и введение элементов специализации в судах по гражданским делам.

Ключевые слова: трудовые споры, трудовое право, судебная практика, Трудовой кодекс Республики Узбекистан, комиссия по трудовым спорам, медиация, эффективность правосудия.

Введение

Право на судебную защиту трудовых прав является одной из фундаментальных гарантий, закреплённых как в Конституции Республики Узбекистан, так и в актах Международной организации труда, участником большинства конвенций которой является наша страна. Трудовые отношения по своей природе изначально асимметричны: работник, как правило, находится в экономически более слабой позиции по отношению к работодателю, что обуславливает повышенные требования к процессуальной доступности и оперативности механизмов разрешения возникающих между ними конфликтов.

Вступление в силу нового Трудового кодекса Республики Узбекистан с 30 апреля 2023 года стало значимой вехой в развитии трудового законодательства страны: кодекс заменил акт, действовавший (с изменениями) с 1996 года, и внёс существенные коррективы в регулирование индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая уточнение компетенции комиссий по трудовым спорам, сроков обращения за защитой нарушенного права и порядка исполнения решений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, несмотря на обновление нормативной базы, вопрос о реальной эффективности механизмов разрешения трудовых споров - то есть о том, насколько быстро, доступно и справедливо восстанавливаются нарушенные права работников на практике, - остаётся недостаточно изученным в отечественной юридической литературе. Большинство публикаций ограничивается комментированием отдельных норм кодекса, оставляя за скобками системный анализ правоприменительной практики.

Цель исследования - оценить эффективность существующего порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров в Республике Узбекистан и выработать предложения по его совершенствованию.

Задачи исследования:

- 1) охарактеризовать действующую двухуровневую систему разрешения индивидуальных трудовых споров (досудебную и судебную);
- 2) выявить структурные факторы, снижающие эффективность досудебного и судебного порядка;
- 3) провести сравнение с подходами, применяемыми в отдельных зарубежных правовых порядках;
- 4) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Гипотеза исследования состоит в том, что низкая эффективность разрешения трудовых споров в Узбекистане обусловлена не столько недостатками материально-правового регулирования, сколько процессуальными и институциональными факторами - слабой востребованностью досудебных комиссий, отсутствием специализации судей и длительностью судебного разбирательства.

Материалы и методы

Исследование носит преимущественно доктринально-аналитический характер и опирается на следующие материалы:

Трудовой кодекс Республики Узбекистан (в редакции, действующей с 30 апреля 2023 года);

Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан в части, регулирующей рассмотрение споров, вытекающих из трудовых правоотношений;

постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, разъясняющие вопросы применения трудового законодательства;

монографическая и учебная литература по трудовому праву и гражданскому процессу Узбекистана;

законодательство и научные публикации по вопросам разрешения трудовых споров в отдельных зарубежных странах (Российская Федерация, Республика Казахстан, Германия), использованные для целей сравнительно-правового анализа.

Основными методами исследования выступили: формально-юридический метод (анализ содержания нормативных актов), метод сравнительного правоведения (сопоставление узбекской модели с зарубежными аналогами) и метод системного анализа, позволивший рассмотреть досудебную и судебную стадии разрешения трудового спора как элементы единого механизма защиты права.

Необходимо оговорить методологическое ограничение работы: в силу отсутствия в открытом доступе агрегированной судебной статистики по категориям гражданских дел с разбивкой по видам трудовых споров, количественные показатели (средние сроки рассмотрения дел, доля удовлетворённых исков, доля обращений в комиссии по трудовым спорам) приводятся в статье на основе обобщений, содержащихся в доступных официальных разъяснениях и вторичных источниках, и должны рассматриваться как ориентировочные, а не как результат самостоятельного статистического исследования автора. Это обстоятельство само по себе является одним из выводов настоящей работы и обсуждается в разделе «Обсуждение».

Результаты

Структура механизма разрешения индивидуальных трудовых споров

Действующее законодательство сохраняет двухуровневую модель разрешения индивидуальных трудовых споров: досудебное рассмотрение комиссией по трудовым спорам (КТС), создаваемой непосредственно у работодателя, и последующее судебное разбирательство в судах по гражданским делам. Работник вправе обратиться в КТС либо, минуя её, непосредственно в суд - за исключением отдельных категорий споров (например, споров об увольнении, а также споров с участием отдельных категорий работников), для которых установлен исключительно судебный порядок.

Досудебная стадия: комиссии по трудовым спорам

Анализ норм о комиссиях по трудовым спорам показывает, что данный институт, задуманный как быстрый и неформальный способ урегулирования конфликта на уровне предприятия, на практике сталкивается с рядом структурных ограничений:

КТС формируется на паритетной основе из представителей работодателя и представительного органа работников, что при отсутствии на предприятии действующего профсоюза или иного представительного органа делает её создание затруднительным или формальным;

решения КТС не обладают той же степенью процессуальных гарантий исполнения, что и судебные акты, вследствие чего работник, столкнувшийся с неисполнением решения комиссии, вынужден повторно обращаться за защитой права - уже в суд;

фактическая зависимость членов КТС от работодателя (административная, зачастую и материальная) объективно снижает уровень доверия работников к беспристрастности этого органа, особенно в спорах, связанных с увольнением или дисциплинарной ответственностью.

Совокупность этих факторов объясняет наблюдаемую в юридической практике тенденцию: значительная часть работников предпочитает не пользоваться КТС, а обращаться сразу в суд, что нивелирует изначальный замысел законодателя о разгрузке судебной системы за счёт досудебного фильтра.

Судебная стадия

Рассмотрение трудовых споров в судах по гражданским делам осуществляется по общим правилам искового производства, установленным Гражданским процессуальным кодексом, с отдельными процессуальными льготами для работника (освобождение от уплаты государственной пошлины по большинству категорий трудовых исков, обязанность работодателя доказывать законность увольнения или иного оспариваемого действия).

Вместе с тем анализ правоприменительной практики позволяет выделить следующие проблемные аспекты судебного порядка:

Отсутствие специализации судей. В отличие от ряда зарубежных порядков (например, Германии с её системой трудовых судов — *Arbeitsgerichte*), в Узбекистане трудовые споры рассматриваются судьями судов по гражданским делам общей юрисдикции без выделения специализированных составов, что снижает единообразие практики по типовым категориям споров (незаконное увольнение, невыплата заработной платы, дискриминация в трудовых отношениях).

Длительность разбирательства. Общие процессуальные сроки рассмотрения гражданских дел, применяемые и к трудовым спорам, не учитывают в достаточной мере социальную значимость оперативного восстановления работника в правах, в первую очередь по спорам о восстановлении на работе, где промедление напрямую усиливает материальные потери истца.

Асимметрия доказательственных возможностей. Несмотря на формальное распределение бремени доказывания в пользу работника по спорам об увольнении, на практике работник нередко испытывает затруднения при истребовании у работодателя документов, необходимых для обоснования иска (приказов, табелей учёта рабочего времени, документов о начислении заработной платы), что требует более активной роли суда в содействии сбору доказательств.

Проблема исполнения судебных решений. Даже при вынесении решения в пользу работника (в частности, о восстановлении на работе с немедленным исполнением) практика свидетельствует о случаях затягивания фактического исполнения со стороны работодателя, что обесценивает своевременность судебной защиты.

Сравнительно-правовой аспект

Сопоставление с зарубежным опытом показывает, что наиболее устойчивые модели разрешения трудовых споров сочетают три элемента: (а) доступную и действительно независимую досудебную процедуру, (б) специализированную судебную юрисдикцию и (в) сокращённые процессуальные сроки для отдельных категорий споров. В Российской Федерации, например, значительная часть трудовых споров рассматривается судами общей юрисдикции с установлением сокращённых сроков обращения и рассмотрения; в Казахстане активно развивается институт трудового арбитража и медиации применительно к коллективным трудовым спорам. Узбекская модель, унаследовавшая советскую конструкцию КТС, пока не выработала эквивалентных механизмов ускоренного и специализированного разрешения индивидуальных трудовых конфликтов.

Обсуждение (Discussion)

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу лишь частично. Действительно, значительная часть проблем эффективности разрешения трудовых споров в Узбекистане носит процессуальный и институциональный, а не материально-правовой характер: новый Трудовой кодекс 2023 года содержит достаточно современные и детализированные материальные нормы о трудовом договоре, увольнении, оплате труда и дисциплинарной ответственности. Однако само по себе совершенствование материального регулирования не решает проблему процессуальной доступности и оперативности защиты права, если институциональная инфраструктура (КТС, специализация судов, механизмы исполнения решений) остаётся неизменной.

Вместе с тем необходимо признать ограниченность эмпирической базы настоящего исследования. Отсутствие открытой, детализированной судебной статистики по трудовым спорам само по себе является значимым выводом: без систематического сбора и публикации данных о количестве, категориях, сроках рассмотрения и результатах разрешения трудовых споров невозможно ни объективно оценить эффективность реформы 2023 года, ни выработать адресные меры по её дальнейшему совершенствованию. В этом смысле повышение прозрачности судебной статистики следует рассматривать как самостоятельное направление реформы, предваряющее любые содержательные изменения процессуального регулирования.

На основе проведённого анализа могут быть предложены следующие направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики:

Укрепление независимости комиссий по трудовым спорам, в том числе за счёт расширения практики создания межпроизводственных (территориальных) комиссий, не связанных организационно с конкретным работодателем, что способно повысить доверие работников к досудебной процедуре.

Введение элементов специализации в рассмотрении трудовых споров - как минимум на уровне распределения дел между судьями внутри судов по гражданским делам, а в перспективе — рассмотрение вопроса о выделении трудовых коллегий в судах областного звена.

Установление сокращённых процессуальных сроков для наиболее социально значимых категорий трудовых споров (о восстановлении на работе, о взыскании заработной платы), по аналогии с уже существующим в законодательстве требованием о немедленном исполнении решений о восстановлении на работе.

Развитие медиации применительно к трудовым спорам как дополнительного, а не альтернативного механизма — с учётом того, что Закон «О медиации» 2018 года формально допускает применение медиативных процедур к трудовым правоотношениям, однако практика их использования в данной сфере остаётся крайне ограниченной.

Формирование системы публикации обезличенной судебной статистики по категориям трудовых споров, что создаст эмпирическую базу для дальнейших исследований и позволит объективно оценивать результаты последующих реформ.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что эффективность разрешения трудовых споров в Республике Узбекистан ограничивается не столько содержанием материальных норм обновлённого Трудового кодекса, сколько сохраняющимися институциональными и процессуальными недостатками — слабой востребованностью досудебных комиссий по трудовым спорам, отсутствием судебной специализации, длительностью разбирательства и проблемами исполнения судебных решений. Устранение этих недостатков

требует не столько новых законодательных актов материального характера, сколько целенаправленной институциональной реформы досудебного и судебного порядка защиты трудовых прав, подкреплённой созданием прозрачной системы судебной статистики, без которой любые дальнейшие преобразования в этой сфере будут носить в значительной мере умозрительный характер.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Узбекистан (в редакции, действующей с 30 апреля 2023 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан.
3. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 г. № ЗРУ-482.
4. Конституция Республики Узбекистан.
5. Материалы официальных разъяснений Верховного суда Республики Узбекистан по вопросам применения трудового законодательства.
6. Сравнительно-правовые источники по трудовому процессуальному праву Российской Федерации, Республики Казахстан и Федеративной Республики Германия.

**Research Science and
Innovation House**